

Машина неслась с огромной скоростью, ее швыряло из стороны в сторону, и я боялась, что не справлюсь с управлением. Трех мужчин, которые были со мной в машине, это, казалось, ничуть не волновало. Сидящий рядом Поэт, по обыкновению, уткнулся в ноутбук. Оставалось лишь гадать: как он умудрится что-то там видеть да еще печатать быстро-быстро пальцами обеих рук. Воин и Джокер на заднем сиденье равнодушно пялились каждый в свое окно. Похоже, то, что мы в любой момент можем очутиться в кювете насмерть переломанными, беспокоить должно только меня. Это здорово бесило, хотелось заорать во все горло, но вместо этого я покрепче вцепилась в руль, выводя машину из очередного заноса. А куда я, собственно, так несусь? Оказалось, найти ответ на этот вопрос непросто. Может, его знают мои спутники? Трое мужчин в одинаковых темных костюмах, белых рубашках с черными галстуками и в солнцезащитных очках, тоже одинаковых, показались вдруг чужими. Незнакомцами. Все на одно лицо. Как я попала в эту компанию? И что за блажь им пришла так одеться? Максимильтян — понятно. Он обожает костюмы. Вадим предпочитает джинсы, но и в костюме чувствует себя неплохо. Но Димка...

Да еще эти чертовы очки... из-за них я не вижу его глаз. Мне от этого так не по себе?

В очередной раз взглянув в зеркало, я пораженно замерла. Димка теперь сидел сзади, между Джокером и Воином, сложив на груди руки и насмешливо ухмыляясь.

«Как это возможно?» — успела подумать я, косясь на пассажирское сиденье справа, которое вовсе не было пустым.

В машине появился еще один тип. Он чуть приподнял очки, а я отчаянно закричала, потому что узнала его...

Должно быть, я и проснулась от собственного крика. И теперь сидела в постели, тяжело дыша и испуганно оглядываясь, спеша понять, где я. В своей квартире, в собственной постели.

— Сон, — пробормотала я, повалившись на подушки. — Это всего лишь сон.

Нормальный такой кошмар, лечу на машине и вот-вот разобьюсь... Ничто не мешает закрыть глаза и уснуть вновь. Вместо этого я сунула ноги в тапочки и включила ночник. Сердце продолжало бить в барабан, а недавний страх не отступал. Прятался в темных углах, избегая светлого пятна ночной лампы.

— Кто ж ты такой? — пробормотала я и потеряла лицо руками, точно надеялась: это поможет вспомнить.

Ерунда, я понятия не имела, кто этот тип, внезапно материализовавшийся на месте Димки, хотя во сне я его узнала. Узнала, и это узнавание привело меня в ужас.

— Это просто кошмар, — вновь заговорила я вслух. — Идиотизм искать в подобных снах логику.

Я попыталась вспомнить, как выглядел этот тип. Заведомая глупость, но я старалась. Очки, которые он поправлял левой рукой, вот и все, что осталось в памяти. И все же меня не покидало чувство: я хорошо его знаю. Ну и кем он может быть? Кем угодно и никем.

— Давай-ка спать, — пробормотала я, и тут вдруг ожил мобильный.

Я вздрогнула от неожиданности, машинально взглянула на часы. Пятнадцать минут второго. Схватила мобильный, на дисплее высветилось «Воин», и я торопливо ответила.

— Привет, красавица, — со смешком произнес он. Его тон сбивал с толку: в нем не чувствовалось напряжения, а просто так в подобное время не звонят.

— Что случилось?

— Ничего, — после мгновенной паузы ответил он.

— Ты набрался, что ли? — с облегчением вздохнув, поинтересовалась я. — Знаешь, который час?

— Догадываюсь. Ехал мимо, увидел свет в твоём окне, решил позвонить.

— Куда ты мимо ехал?

— Ладно. Торчал в твоём дворе. Так лучше?

Лучше точно не стало.

— Я зайду, хорошо? — добавил Вадим и отключился.

А я еще некоторое время таращила на телефон. Потом вскочила, стянула пижаму, надела футболку и джинсы, а затем поспешила в прихожую. Включила свет, косясь на свое отражение в зеркале. Волосы в беспорядке, физиономия помятая. Хорошо героиням фильмов, они и среди ночи умудряются выглядеть красотками...

В дверь разок стукнули, и я поспешила ее открыть. К тому моменту я успела убедить себя: Вадим, маясь от безделья, ударился в запой, перепутал день с ночью и решил скрасить мои будни в непоколебимой уверенности, что я тоже тоску гоняю. Кстати, он недалек от истины.

Однако мои фантазии фантазиями и оказались. Вадим шагнул в прихожую, и стало ясно: он, что называется, трезв как стеклышко, мало того, никаких признаков недавнего возлияния я усмотреть не смогла. Хотя старалась.

— Димка здесь? — спросил Воин, сбрасывая ботинки.

— Нет.

— Это хорошо. Я с опозданием подумал, может, вы сливаетесь в объятиях, оттого и свет горит...

— Хорошо, что подумал, хоть и с опозданием. Проходи в кухню, я пока умоюсь.

Вадим гремел посудой, а я чистила зубы и разглядывала себя в зеркало, пытаюсь решить, чего следует ждать от жизни. Недавний кошмар давил на плечи, точно неподъемный груз.

Я умылась и поспешила покинуть ванную. Вадим стоял возле окна, сунув руки в карманы брюк. Только сейчас я обратила внимание: он в темном костюме, совсем как в моем сне, из-под рукавов пиджака выбивались манжеты белой рубашки. Вадим повернулся, а я отметила: галстук отсутствует, и вздохнула с облегчением. Ну, не глупость ли?

— Похоже, я тебя все-таки разбудил, — сказал Вадим, приглядываясь ко мне.

— Паршиво выгляжу?

— Ты так прекрасна, что впору надевать очки от солнца, чтобы не ослепнуть.

Упоминание об очках вызвало неприятный холодок вдоль спины, что уж вовсе никуда не годится.

— Не силен ты в комплиментах, — хмыкнула я, устраиваясь за столом, который он успел сервировать к чаю: чашки, варенье в вазочке, заварочный чайник прикрыт полотенцем.

— Да? Девушкам обычно нравится, — равнодушно отозвался он, устраиваясь напротив.

С девушками у него проблем не было, вряд ли ко мне его занесло среди ночи желание рассказывать об одной из них. Может, я не права, но, по-моему, ни к кому из своих многочисленных возлюбленных он не относился серьезно. Тогда в чем дело?

— Чего не спишь? — спросил он, улыбнулся краешком губ и подмигнул.

— Да так... — Я не собиралась отвечать, правду-то уж точно, и вдруг сказала: — Дурные сны, то есть всего один, но впечатление произвел.

Теперь он нахмурился, внимательно разглядывая меня, точно прицениваясь.

— У меня с этим тоже проблемы, — произнес он и стал разливать чай.

Я подумала, он продолжит, но Вадим замолчал, решив, как видно, что тема исчерпана.

— Плохо спишь по ночам? — все-таки спросила я.

— По-разному, чаще сплю как убитый. А сны вижу паршивые.

— И сегодня? — помедлив, спросила я.

Он хохотнул, сделал глоток из чашки и сел вполборота ко мне, вытянув длинные ноги.

— На самом деле я ехал от своей девчонки, решил взглянуть на твой дом. Сидел во дворе и пялился на окна. И вдруг ночник... Подумал, отчего бы не позвонить.

— Вадим, — позвала я. Он повернулся и уставился на меня. — В чем дело?

Он едва заметно поморщился, почесав бровь.

— Ты веришь в предчувствия? Вроде все хорошо, а на душе паршиво.

— Может, тебе стоит отдохнуть? — задала я вопрос, почти мгновенно пожалев об этом. Вряд ли он нуждался в подобных банальностях, это во-первых, а, во-вторых... насчет предчувствия он прав.

Вадим пожал плечами.

— Может, — чересчур легко согласился он. Вновь почесал бровь и неожиданно спросил, отводя взгляд: — Как у вас с Димкой?

На этот вопрос у меня был только один ответ, что-нибудь доходчивое и совсем простенькое, например: «а не пойти бы тебе...», но вместо этого я принялась вертеть чашку в руках и саму себя удивила, ответив:

— С Димкой у нас... сложно...

Вадим кивнул, точно именно этого и ждал.

— Ты поторопилась с выбором, — после довольно продолжительного молчания произнес он, чем здорово меня разозлил.

— Только не повторяй эту хрень, у тебя-то с головой порядок, — перебила я.

— У меня? — удивился Вадим. — Мой мозгоправ в это ни за что не поверит.

— У тебя, у тебя. Ты самый здравомыслящий человек из всех, кого я знаю.

— Ты мне льстишь.

— Если только чуть-чуть.

— Так что Димка?

— Боюсь, мы не созданы друг для друга, — пожалала я плечами.

— Значит, у меня есть шанс, — кивнул он, а я зло фыркнула:

— Идиот.

— Неожиданно. Кто восторгался моим здравомыслием?

— Не неожиданно. Ты уже некоторое время идиот. Люди иногда выбирают не тех. Ты об этом не знал? И никакой мистической хрени. О ней я точно ничего слышать не желаю.

Я зачем-то вскочила и прошлась по кухне, Вадим наблюдал за мной, глядя исподлобья. Тяжелый взгляд, неприятный.

— Мне показалось, вы с Джокером нашли общий язык. Мне показалось? — добавил он, не дождавшись ответа.

— Я осталась в команде, и мы стараемся не досажать друг другу. У меня к нему лишь одна просьба: не морочить мне голову. Есть надежда, что он это понял.

— Ты все еще сомневаешься? — В голосе Вадима звучало неподдельное удивление, что окончательно вывело меня из терпения.

Я села за стол и с минуту хмуро тарщилась на его физиономию.

— Четверо людей в прежней жизни дали клятву встретиться вновь. И встретились, если верить Джокеру. Девушка, ее лучший друг, возлюбленный и злейший враг. Отлично. Пусть так, если вам это нравится. Цели наши туманны, и толком не ясно, кто из нас кто. Выбор должна сделать я. Очень мило. Я его сделала и, похоже, промахнулась. Как думаешь, стоит мне с тобой переспать? А потом и с Джокером? Может, тогда все прояснится?

— Какого лешего ты себя изводишь? — проворчал Вадим. — Ты ни в чем не виновата. Ошибиться может каждый.

— Спасибо за понимание.

— Пожалуйста. А наша история в твоём изложении звучит довольно симпатично.

— Ага. Эпичненько. С легким налетом мистики.

Мистики в нашей истории на самом деле хоть отбавляй: трое мужчин со странными прозвищами появились в моей жизни не так давно, мгновенно перевернув в ней все с ног на голову. У них что-то вроде детективного агентства. Вряд ли официального, впрочем, налоги мы исправно платим и то слава богу. Вадим, то есть Воин, действительно когда-то воевал, Димка, он же Поэт, считался романтиком (сейчас это вызывало у меня большие сомнения). Кто такой Джокер — оставалось лишь гадать, потому что ничего определенного узнать о нем не удалось, хотя я пыталась. Мутный тип, потчующий остальных странными сказками с неясной целью. Я бы с радостью записала его в шарлатаны, но кое-что мешало. На самом деле много чего...

В команду меня приняли потому, что Джокер решил: экстрасенс им не помешает. Экстрасенс — сильно сказано. Мне далеко до тех из них, кого так часто показывают по телевизору. А вот Джокер может многое, хоть и не спешит демонстрировать свои таланты. В чем-то я смогла убедиться, о чем-то лишь догадывалась. В нашей четверке он был безусловным лидером, хоть и любил повторять «мы все равны». Против его лидерства я не возражала, если б он не кормил нас глупыми сказками...

— Скажи-ка, у тебя нет ощущения, что с некоторых пор нас стало пятеро?

Я было решила, Вадиму вздумалось пошутить, но вопрос прозвучал чересчур серьезно, а взгляд, сопровождавший его, и того хуже: в нем отчетливо читалось беспокойство.

— Это шутка? — нахмурилась я, зная не зная, как реагировать.

— Значит, нет? — спросил Вадим. — Или все-таки есть?

Я тут же вспомнила свой сон. Четвертый мужчина в машине... во сне я его узнала...

— Мы кого-то ждем? — помедлив, спросила я. Вадим пожал плечами. — А потолковее нельзя?

— Потолковее тебе не понравится.

— Валяй, я переживу.

— Тот, из-за кого, похоже, мы здесь и собрались. Я думаю, об этом лучше спросить Джокера. Лично у меня такое чувство, что кто-то стоит за спиной. Повернусь — исчезнет. В прятки играет. Может, стоит заглянуть к психиатру, колесами разжиться? Наберу вкусняшек в аптеке, и жизнь наладится.

— Давно это у тебя? — стараясь не демонстрировать беспокойство, проявила я интерес.

— Пятые сутки.

— Джокеру говорил?

— Нет.

— Почему?

— Хотелось самому разобраться.

— Успехи есть?

— Кто бы ни был этот тип, он точно не призрак, — усмехнулся Вадим. — По крайней мере, в квартире у меня побывал кто-то вполне материальный.

— В твоей квартире кто-то был? — малость похлопала я глазами.

— С большим знанием дела обыскал мою берлогу. Но кое-что проглядел.

— Старый шпионский способ: волоски на дверцах? — догадалась я.

— Типа того. Непонятно, что он ожидал найти. У меня нет страшных тайн, за ними следует отправляться к Джокеру.

— А это не могла быть бывшая подружка? Вдруг у кого-то остался ключ?

— Вполне. Если она прошла ускоренные курсы в Мосаде или еще в каком-нибудь симпатичном месте.

— А если нами заинтересовалась полиция?

— Эти бы таиться не стали. На самом деле меня куда больше беспокоишь ты. Но если ничего такого ты не почувствовала...

«Сон, — подумала я. — Дурацкий сон не идет из головы. Человек в машине. И мой страх. Не страх, ужас».

— Останься у меня, — вдруг сказала я и поморщилась в досаде, решив, что прозвучало это как-то двусмысленно.

Вадима предложение ничуть не удивило, он кивнул, поднимаясь:

— Раскладушка есть? Постели мне в кухне.

— Диван подойдет?

— Я бы предпочел преграду в виде надежных стен.

— Не валяй дурака.

— Я слабый человек, мне нелегко бороться с искушением.

— Вот сейчас ты меня бесишь. Раскладушка в кладовке.

Я отправилась в комнату за бельем; когда вернулась, раскладушка уже стояла посреди кухни, заняв

все свободное пространство. Пока я заправляла постель, Вадим повесил пиджак на спинку стула и не спеша расстегивал рубашку, глядя в окно.

— Полотенце в ванной, то, что на крючке возле двери.

Он кивнул, не поворачиваясь.

— Спокойной ночи, — сказала я.

— Спокойной ночи.

Нырнув под одеяло, я тут же закрыла глаза. Близость Воина успокаивала, недавние страхи куда-то исчезли. Хотя, может, и не исчезли, отступили. «Вряд ли Вадим ошибается, следовательно, кто-то побывал в его квартире», — успела подумать я, проваливаясь в сон.

Я почувствовала присутствие человека раньше, чем проснулась. Кто-то был совсем рядом. Повернув голову, я увидела Димку, он сидел в кресле, держа неизменный ноутбук на коленях, и что-то просматривал, напряженно хмурясь. Минут пять я наблюдала за ним, прежде чем он поднял взгляд от монитора и заметил, что я проснулась. Мы выжидающе смотрели друг на друга, наконец он сказал:

— Привет. — И, закрыв ноутбук, вроде с неохотой положил его на журнальный стол.

— Привет, — вздохнула я и потерла глаза, торопясь сбросить остатки сна.

— Он теперь у тебя живет? — ворчливо осведомился Дима, кивнув в сторону кухни.

— Забыл ключи от квартиры, — зевнула я.

— Врешь.

— Вру.

— И что ему здесь нужно?